

Ленинский ШАХТЕР

Год
издания
37-й

ОРГАН ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКОГО ГОРКОМА КПСС
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 76 (8806)

Воскресенье, 16 апреля 1967 г.

Цена 2 коп.

У нас, в Ленинске-

ШОФЕРЫ СОРЕВНУЮТСЯ

По мартовским итогам звание «Лучшая бригада Кольчугинской автобазы» присуждено коллективу, руководимому А. П. Суховенцевым.

Успех бригады не случаен. Из месяца в месяц увеличивали темпы работы водители. Достаточно назвать лишь цифры выполнения плана за последние два месяца. Февральский план бригада выполнила на 124 процента, а мартовский — на 157! Славят свою бригаду водители В. Нешагаев, В. Рыльцев и другие, имеющие более десятка лет трудового стажа.

На Кольчугинской автобазе идет побригадное социалистическое соревнование по достойной встрече 50-летия Советской власти. Каждый водитель взял индивидуальные обязательства: «Экономить горючее, смазочный материал, работать без единой аварии». И по выполнению своих обязательств вновь хорошие показатели у бригады А. П. Суховенцева.

Но их не достигнуть бы, если не приготовить хорошо к работе автомобили — основное «орудие труда» водителей. Машины у шоферов всегда в надлежащем порядке. Не было такого случая, чтобы по их вине была задержка при выезде на линию или случилась в мотчасти авария на автотрассе.

Прекрасно оформлена раскомандировка участка подземного транспорта на шахте «Комсомолец». Здесь — стенды о социалистических обязательствах, о ходе работ, об ударниках коммунистического труда, о достижениях в спорте. Особенно красиво оформлен стенд, посвященный жизни и деятельности В. И. Ленина.

Большим уважением у горняков пользуются стенные газеты, особенно — сатирическая «Забур».

На снимке: работники участка ЛЕОНИД КУРИЛОВСКИЙ (слева) и ГРИГОРИЙ МАЛЫШЕВ у свежего номера сатирической газеты.

Фото В. Сергеева.

Кузнецком

Памяти В. И. Ленина

В красном уголке электролампового завода проводился пионерский сбор, посвященный памяти В. И. Ленина. Организаторами его были учащиеся 4-го класса школы № 3, под руководством Леонида Александровича Шкаева.

В обеденный перерыв в красный уголок собрались рабочие и служащие. Участники самодеятельности дали хорошо подготовленный концерт. С чувством и душой пели они песни о Ленине, рассказывали о его жизни и деятельности.

Рабочие горячо благодарили пионеров за концерт. В обеденный перерыв они хорошо отдохнули.

Такие сборы школа № 3 проводит на заводе каждую неделю. Желаем вам дальнейших успехов, наши маленькие друзья!

А. РУЛЬКОВА,
от коллектива завода.

Планетарий — это интересно!

Почти полтора года существует планетарий при краеведческом музее. За это время здесь проведена большая пропагандистская работа. Достаточно сказать, что в планетарии было прочитано 380 лекций на различные темы. Например, «В глубинах Вселенной», «Приключение ребят в космосе», «Первые люди на Луне» и др. Их посетило более 11 тысяч человек.

Научные сотрудники музея разрабатывают сейчас цикл лекций на атеистические и другие темы.

Золото, серебро, бронза горняков

В прошлую пятницу в ДК шахты имени Ем. Ярославского вручались награды Выставки Достижений Народного Хозяйства СССР работникам шахты. За усердствование организации труда и производства, успешное освоение узкозахватных комплексов и комбайнов шахте вручен диплом первой степени.

Золотой медалью за успешное освоение комплекса ОМКТ и высокие показатели в работе награжден машинист комбайна Павел Иванович Мамонтов. Се-

В первом квартале проходчики участка № 2 шахты «Комсомолец» прошли сверх задания 296 погонных метров. За итоги прошлого месяца коллективу этого участка присуждено переходящее Красное знамя горкома угольщиков.

Проходчики продолжают наращивать темпы в юбилейном социалистическом соревновании.

На снимке нашего корреспондента В. Сергеева вы видите передовиков этого участка Михаила Веселова, Семена Мальшклина, Александра Шемякина и Николая Трандина (слева направо) перед спуском в шахту.

ребриной медалью — главный механик шахты Федор Артемьевич Добровлянин. Бронзовую медаль получил бригадир проходчиков 6-го участка Иван Михайлович Дудаков. Это награда за достижение высоких темпов механизированной проходки горных выработок (98 метров в смену).

Г. РЕШЕТОВ.
Трест «Ленинуголь».

Оперетта для детей

Зал Дворца пионеров заполнен школьниками. Все с нетерпением ждут, когда откроется занавес. Сегодня идет непривычное для ребят зрелище — детская оперетта по мотивам сказки С. Маршака «Кошкин дом».

Музыкальное вступление, хор, песенка Котят, и занавес медленно открывается. Перед зрителями гостиная богатой ангорской Кошки. В ней изнеженная, в шикарном, со шлейфом, платье Кошка —

это Галя Волуевич и Кот Василий — Анатолий Панфилов. Вот один за другим приходят к Кошке гости. Очень комичны Козел с Козой — Виктор Венедиктов и Люба Борисова. Превосходны Курица с Петухом — Света Волуевич и Саша Кабанов. Бесподобна Свинья. Ее играет Нина Акинина. Потешны и задорны десять Поросят и десять Цыплят.

Мальши в зрительном зале плакали, когда Кошка не пустила к себе милых и добрых Котят — Наташу Черненко и Тамару Венедиктову.

Много пришлось поработать костюмерше Дворца пионеров Валентине Гавриловне Шабалиной. Хороши костюмы, сделанные ее руками!

После представления то там, то тут можно было услышать отрывки мелодий из оперетты. Видимо, понравилась ребятам музыка, написанная преподавателем истории школы № 7 Борисом Петровичем Садовым.

Руководитель вокального кружка Дворца пионеров Зоя Артемьевна Журавлева удачно написала либретто к оперетте и превосходно поставила ее.

Мы, родители, желаем только одного, — побольше бы таких спектаклей для детей.

А. ГАВРИЛИН,
Н. БОРИСОВ,
Е. СИЛИНА.

НА ЛУЧШИЙ БУФЕТ

Отдел общественного питания и местный комитет орс треста «Ленинуголь» провели конкурс на лучший школьный буфет. Им оказался буфет школы № 20. Он работает от четырнадцатой столовой (буфетчица Елена Алутина).

В тетради отзѳвов и предложений этого буфета есть такая запись: «Коллектив учителей и учащихся школы № 20 благодарит буфетчицу Елену Тихоновну за хорошее обслуживание, за чуткое отношение к детям». Видно, недаром присудили ей звание лучшей.

Второе место заняли два буфета: школы № 13 (от столовой № 4) и школы № 38 (от столовой № 6), третье место — буфет школы № 1 (от столовой № 4).

О буфетчицах этих школ Ф. Бектасовой, Р. Назаровой и В. Чертовой тоже хорошо отзываются ребята и учителя.

Однако не все буфеты приняли активное участие в конкурсе. Некоторые руководители столовых не серьезно отнеслись к этому мероприятию, это тов. Блинец (столовая № 8), тов. Агеева (столовая № 13) и другие.

В. ВОРОНИЦ.

ТРАГЕДИЯ, ВСКОЛЫХНУВШАЯ МИР

17 апреля 1912 года на далеких Ленских золотых приисках царские жандармы расстреляли мирную демонстрацию рабочих.

Накануне 55-й годовщины этих событий, в краеведческий музей поступили подлинные фотографии, рассказывающие о трагедии.

...Забастовщики шли на Надеждинский прииск, чтобы вручить прокурору свои требования. Шли мирно, надеясь, что их выслушает высокое начальство. Они не знали, что уже получено указание департамента полиции — пресечь забастовку.

Жандармский ротмистр Трещенков знал дело: не впервые приходилось ему топить в крови выступления рабочих. Залпы следовали один за другим, люди падали со стоном и проклятьями. Двести семьдесят человек остались лежать на залитом кровью снегу.

Тела расстрелянных свезли потом к больнице, здесь их сфотографировал на другой день фотограф Корешков (Снимок внизу).

Весть о дикой расправе царизма облетела всю Россию. Рабочие ответили на произвол стачками и забастовками. Вскоре стали поступать телеграммы от рабочих многих государств.

Демьян Бедный писал тогда в газете «Звезда»:

О, братья! Проклят, проклят будет,
Кто этот страшный день забудет,
Кто эту кровь врагу простит!

Ленских рабочих не запугали зверства царских палачей. Забастовку решено было продолжать. На приисках шли митинги и собрания. Это тоже запечатлено фотографом. Вся страна следила за событиями на далекой Лене.

Царское правительство было вынуждено послать на прииски комиссию во главе с сенатором Манухиным, для расследования обстоятельств расстрела демонстрации.

Комиссия прилагала все усилия к тому, чтобы как-то сгладить конфликт, заставить рабочих отказаться от стачки. По решению большевистского Центрального бюро приисков было решено приступить к работе до окончания выработки нового договора с администрацией. Комиссия торжествовала.

Обсудив затем пункты договора, рабочие признали невозможным подписать его, поскольку порядки не изменились, а виновные

в расстреле к ответственности не привлекались. Работа вновь замерла.

Манухин надеялся увести хотя бы «верноподданнические чувства» царю от рабочих. Но выслушав резолюцию, где изливалась любовь к его императорскому величеству, рабочие отвергли ее.

Участник событий на Лене М. И. Лебедев вспоминает, что, когда надменному Манухину доложили о результатах голосования, с сенатором случился удар. В день отъезда с приисков его унесли на носилках.

В работе комиссии принимал участие пресловутый Керенский. На одном из приисков он, «пожелав» обратиться к приискателям с речью. Рабочие, выполняя решение Центрального бюро, не дали ему говорить. Не ожидавший такого приема, Керенский зарыдал и со злобой бросил шляпу о землю.

Стало ясно: от посланцев царя ждать нечего! По всем приискам раздался клич: «Едем в жилые места». Это был массовый протест рабочих, не хотевших больше работать в кабальных условиях золотой каторги. Тысячи семей потянулись пешком на баржах по Лене и Витиму к сибирской магистрали, чтобы уехать в родные деревни.

Бросая прииски, рабочие заявляли:
— Нам стыдно ранить кровавую землю, где покоятся наши товарищи...

Фотографии с документальной точностью запечатлели страницу истории, рассказали жуткую правду о капитализме.

«Именно... бесправие русской жизни... несправимость царской монархии и всего ее режима выступили из ленских событий, так ярко, что зажгли массы революционным огнем», — писал В. И. Ленин.

Как удалось сохранить эти снимки, ставшие реликвией?

Дарья Федоровна Арефьева, передавшая их в музей, в те памятные годы жила на Ленских приисках у своего дяди, рабочего. Вскоре он умер, и фотографии остались у нее, она хранила их более пятидесяти лет.

...Давно сметены с нашей земли дельцы из англо-русской компании «Лензолото», пролившие кровь рабочих памятной весной 1912 года. Но никогда не забудется трагедия на далекой Лене. Нет, не забудется!

С. НИКОЛАЕВ.

ЧИТАТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ — РУКОВОДИТЕЛИ ОТВЕЧАЮТ

ТОВ. НАУМОВ предлагал привести в порядок Дачный пруд.

Управление коммунального хозяйства сообщает, что пруд на пос. Дачном со всеми постройками передан на баланс завода «Кузбассэлемент», который теперь несет ответственность за его состояние. Управление коммунального хозяйства, по согласованию с заводом «Кузбассэлемент», дало заказ областному проектно-сметко-

му бюро на разработку проекта плотины с техническим обоснованием. Как только будет получен проект и смета затрат на реконструкцию плотины, управление коммунального хозяйства через исполком городского Совета обяжет завод «Кузбассэлемент» приступить к восстановлению плотины.

А. ПЕТРОВ, начальник управления коммунального хозяйства.

ТОВ. ТУМАЙКИН писал, что автобусная остановка в районе завода ЖБИ находится на неудобном месте и мешает водителям автомобилей, и это может привести к несчастному случаю. Он

предлагал перенести ее. Остановка перенесена. Исполком городского Совета обязал дирекцию завода ЖБИ и дирекцию кирзавода № 13-14 до 1 июня 1967 года построить хорошую кирпичную автобусную остановку.

ТОВ. ШАРАПОВ предлагал построить в городе благоустроенные общественные туалеты. В 1967 году в районе кинотеатра «Победа» будет построен общественный туалет. Воп-

рос о встроенных туалетах в жилых домах с подвальными помещениями нами изучается.

А. ПЕТРОВ, начальник управления коммунального хозяйства.

МИЛИ МУЖЕСТВА

(ЗАПИСКИ СТАРШИНЫ-ПОДВОДНИКА)

Александр Семиреков, автор записок «Мили мужества», еще молод. Ему 24 года. Недавно он демобилизовался из армии. Во время службы Александр был награжден медалью «За боевые заслуги». Сейчас он — секретарь комсомольской организации ГПТУ № 38.

☆☆☆

„По местам стоять!..“

В тот день наша подводная лодка напоминала развороченный муравейник. Подвижные предметы крепились по штормовому, пополнялись запасы продовольствия, топлива. Работалось легко, на душе было торжественно и чуть-чуть тревожно от неизвестности.

Те, кто уже бывал в длительных походах, приобретали необходимые «мелочи». Их примеру следовали и мы, не знакомые с океаном — новички. Потом мы шагали по причалу, гордые и счастливые, свысока поглядывая на провожавших матросов.

А в кубрике осталась большая стопа писем. Мы писали матерям, что, если вдруг от нас не будет долго вестей, пусть не беспокоятся. Писали девушкам, писали, как море, тревожное слово «жди»...

По трапу бежали, пригнувшись, придерживаясь за низкие поручни, чтобы не обидло ветром. Вскоре по отсекам разносилось:

— Смир-р-рн! Товарищ адмирал, командир отсека... Адмирала интересовало все: наше настроение, мысли, сколько взяли с собой книг, кинофильмов. Посещение и теплые слова адмирала придали нам бодрость и уверенность в свои силы. Пожав каждому руку, адмирал пожелал удачи и сошел на берег.

А в отсеках все укладывалось так, чтобы при необходимости легко можно было достать любую вещь. За час до отхода все распределено по местам. Решили немного передохнуть. Поглаживая влажные усы, вошел в отсек старшина первой статьи Константин Голодный. Ввалился, недвольный коками, старшина второй статьи Анатолий Стулов. Почему бы и не поворочать, если весь отсек макароны завалили, а тут еще мотористы со своим «железом». Сверкнув белозубой улыбкой, выглянул из радиорубки наш «смехотвор» главный старшина Валерий Горчаков и перебил Стулова:

— Слушайте, братцы, какая оказия у нас в прошлом походе приключилась. Только уселись обедать, слышим «аварийным» голосом кричат: «Доктор — в отсек!» Доктор ложку бросил, побледнел и пулей — в отсек. Все замерли. Понимать надо — волнуются. Ждем известий, может, пострадал кто, подавился, значит. Наконец, возвращается доктор. Сумку с красным крестом по палубе волочит, а взгляд поблещенный, трагический.

— В чем дело? — кричит испотевший от волнения командир.

А доктор упал на банку и еле слышно шепчет:

— Компота не хватило... В дружный хохот врезалась ожидаемая всеми команда:

— По местам стоять, со швартовых сниматься!

Мы уходим в ночь, навстречу штормовому ветру и тугой океанской волне... В центральном посту собрались желающие сказать доб-

рое слово всему экипажу. Митинг, посвященный началу похода, открыл командир. Он поздравил с началом плавания и коротко изложил задачи, которые предстоит решать. Выступающие говорили о предстоящих трудностях, призвали строго соблюдать дисциплину и порядок, заверили, что сами будут служить во всем примером. Хорошо сказал матрос Матвеев:

— Ребята... Товарищи! Вы знаете, было время, приносил я неприятности команде. Но что было, то большем поросло. Спасибо командиру, что не отстранил меня от похода. А я слово даю, что замечаний не получу.

Беседы о предстоящем плавании не прекращались и когда все разошлись по отсекам. Старослужащие вспоминали, как проходили прежние походы, и давали советы новичкам. При этом у каждого в запасе хранились пережитые приключения, и было вдвойне хорошо, что, понимая, как будет трудно, ребята шутили и смеялись.

...Долго не утихал шторм. Волны с ревом обрушивались на стальную обшивку корабля. Но подводная лодка упорно шла вперед, раскачиваясь, словно маятник, и то и дело скрываясь в злых водоворотах. Молодые матросы, укачавшись, лежали «пластом» на койках. Не выдерживали даже видавшие виды моряки, некоторые склонялись над обрезами...

Хватаясь за трубопроводы, покачиваясь, я перебирался из отсека в отсек, проверял свое заведование. Противно скрипели подвешенные на цепях койки. Тело наливалось невиданной усталостью, с каждым ударом волны оно предательски подрагивало и напрягалось до крайности.

Оставалась только воля, одна воля.

На мостик выходить не разрешалось. Там находились привязанные крепкими шкертками лишь вахтенный офицер да сигнальщик.

Было тошно ощущать всем телом упрямую качку. Хотелось упасть и лежать, не двигаясь, ни о чем не думая. И падали, но после вахты. Ненадолго засыпали. Просыпались и, сжав зубы, снова шли на свои боевые посты. Уже не было торжественных лиц и горячих слов. Мы просто понимали, что нужно жить, ругаться с морем, проклинать морскую болезнь и железно нести вахту.

(Продолжение следует).

ОЧЕРК

«Тихе! Идет операция». Эти магические слова, как бы ставят резкую грань между операционной и внешним миром. Волнение же за того, кто лежит под ярким светом бесшумной лампы, возрастает. Исхода операции ждут родные, друзья, соседи по палате. Волнуются и люди у операционного стола. Так было, так есть, так будет, какая бы операция ни предстояла.

Не составляет исключения и Трофим Ефимович Трифанков, хотя хирургическая практика он занимается более четверти века. За это время, кажется, можно привыкнуть ко всему. Но привычка превращает врача в ремесленника, мешает творчеству, лишает самого главного — чувства, головой и сердцем болей больно.

Найти родство душ с больными, внушить им веру в свои силы — пожалуй, самая положительная профессиональная черта врача. Ей-то в полной мере и наделен хирург-онколог Трофим Ефимович Трифанков.

Вспыхивает световое табло. Хирург в желтоватом стерильном халате, поднял руку. Из-под маски видны только глаза. С ними синхронны руки и мозг. Операция началась.

Которая она в практике Трофима Ефимовича? Сотая? Тысячная?..

Невеселый был выпускной вечер в Новосибирском медицинском институте в 1941 году. Распределения не было. Все выпускники получили одно назначение — фронт.

Часть, в которую входил медсанбат Трифанкова, сходу ринулась в бой за Тихвин. Медики расположились в деревне Марьино. Об устройстве операционной, перевязочного пункта не могло быть и речи. Вокруг творилось что-то ужасное.

Появились раненые. Военному хирургу Трифанкову предстояло сделать первую самостоятельную

операцию. Да какую! Опустившись на колени перед «операционным столом» (ящики из-под снарядов), он увидел огромную рану в животе. Трифанков зажмурился. Такого больного он не согласился бы оперировать и в первоклассной клинике, а здесь... А здесь никто не просил его согласия, здесь требовал неумолимый закон войны.

Операция подходила к концу. В скрежете недалекого боя, нарастая приближался надсадный вой фашистских бомбардировщиков. Застонала земля. Первой мыслью было — бежать, спря-

хвоей, толкли муку из коры. Казалось, наступил предел всем силам человеческим, можно было сойти с ума от нелюдских страданий, но люди упорно шли на восток. И вышли! Вышли сами и вывезли раненых бойцов.

— Сейчас невозможно вспомнить всего, что довелось пережить в первые месяцы войны, — говорит Трофим Ефимович. — Было много боев и походов.

В 42-м это было. На Ленинградском фронте. Один из полков был отрезан от основных частей и вел неравную борьбу. Раненых с каждым днем становилось больше. Тайными тро-

демия хирурга Трофима Ефимовича Трифанкова. Куда же поехать? Конечно же, в родные места. Он получает назначение главным врачом и ведущим хирургом в больницу Маслянинского района, Новосибирской области.

— Был первый послевоенный год, — вспоминает Трифанков. — Трудности порой не уступали фронтовым. Но больше всего волновало отсутствие кадров. Да, и сама больница находилась в плачевном состоянии.

На первых порах требовалась не столько высокая квалификация врача, сколько настойчивость снабженца, упорство администратора, хитрость того и другого. В райздраве помочь ничем не могли: «А где мы возьмем?» Пришлось ехать в Новосибирск. Капитально усаживался перед начальническим столом, нарочито отбрасывал полушинели, чтобы были видны орденские колодки, не для форсу, разумеется, а чтоб знали, — солдаты не отступают, и требовал. Помогало.

Встречал здесь же ждущего назначения медика и начинал расписывать красоты своего края: рыбалка на удивление, в тайге — зверь, птица не пугана, грибы, ягоды под окном растут. Бывало тоже помогало.

На самом же деле, не до экзотики тогда было. Таежный глухой край без дорог и связи. Весь транспорт — одна лошадь.

— Везло мне в то время на рожицу, — грустно улыбается Трофим Ефимович.

Осенью было. Грязь, дождь, а ехать предстояло 70 километров. Добирался двое суток. Что он передумал за это время? Он — врач, чья помощь там необходима, в чьих руках жизнь человека, а может, и не одного, ползет со скоростью улитки и ничего не может поделать. Нет, так дальше жить и работать нельзя. Необходима сеть сельских больниц, акушерских и медицинских пунктов, нужно... Да, мало ли что еще нужно!

На место прибыл в самый критический момент. Опоздай еще на час-два и... Но все обошлось благополучно. И на этот раз Трофим Ефимович оказался на редкость «счастливой по-

(Окончание на 4-й стр.)

4 ТЫСЯЧИ ОПЕРАЦИЙ

пами пришла полковая разведка в медсанбат.

— Нужна ваша помощь.

Хирург Василий Болтунов, сестры Екатерина Чивикова, Евдокия Плаксина и Клавдия Резвова во главе с Трифанковым, нагружившись медикаментами, пошли за разведчиками. Под носом у немцев форсировали на бревнах Волхов, а утром, прямо в окопах, под снарядами и минами, приступили к своему нелегкому труду. Медики оставались в полку, до тех пор, пока он не вырвался из окружения, нередко меняя скальпель на автомат и пистолет.

— Многое мне довелось видеть на фронте, — рассказывает Трофим Ефимович, — но такого не ожидал. Только что наши войска освободили город Майсберг. Вдруг, прибегает старая немка. Плачет, от волнения не разберешь, что говорит, и сует в руки... деньги. Я рассердился, она — в ноги. Потом выяснилось: дочь ее третьи сутки мучается: родить не может. Пришлось стать акушером, — смеется Трофим Ефимович. — Две девочки свет увидели... Закончилась фронтовая ака-

таться в эту стонущую землю. Нет! Это его первый оперированный, по существу вырванный у смерти человек, и он спасет его, хотя бы ценой собственной жизни.

Волна за волной накатывались стервятники на маленькую деревеньку. Трифанков, не помня себя, выносит из ада огня и металла раненых. В ближайшем лесу тяжело опустился на мягкий мох вместе с оперированным. Снял с пояса алюминиевый солдатский котелок и нацарапал: «Волхов, д. Марьино. 1-й опер. старшина Кучма». Так завел свой необыкновенный дневник военный врач Трифанков. Первая запись датирована августом 1941 года.

Были и другие записи. Ожесточенный бой разгорелся на переправе через реку Тихвин. И тут еще прошел слух — окружены. Слух оказался действительностью.

Погрузив раненых на повозки, запряженные изможденными клячами, медики двинулись в неизвестное. Четыре долгих месяца скитались по лесам и болотам израненные и измученные люди. Питались клюквой,

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

200 дружных скрипок

Эстрада концертного зала «Эстония» едва их вместила. Более двухсот юных скрипачей вели мелодию «Героического прелюда», специально для них написанную композитором Эугеном Каппом. В этот день в концерте звучали и сложные произведения Вивальди, Гайдна, Прокофьева, Шостаковича. Слаженно, мелодично исполнял республиканский ансамбль юных скрипачей произведения разных эпох, стилей, направлений.

Детский скрипичный ансамбль родился три года назад. Инициатором его создания является педагог и дирижер Эрих Лойт. Коллектив этот очень своеобразен. В нем участвуют ребята из детских музыкальных школ всей Эстонии.

Как же они готовятся к концертам? В основном заочно. Педагоги договариваются о репертуаре, а затем разучивают его со своими учениками. Поэтому концерт, с которого начал рассказ, потребовал лишь две общие репетиции. Помогают оркестрантам и летние встречи. Для юных скрипачей в республике создан музыкальный лагерь. Вместе с детьми в период летних каникул в лагерь приезжают педагоги из Тарту, Нарвы, Раквере и других городов республики. Четыре часа в день дети занимаются музыкой, а затем — походы, игры, развлечения.

В этом году в Эстонии состоится республиканский певческий праздник. Юные скрипачи готовятся исполнить на нем произведения Баха, Гайдна, Эугена Каппа и других композиторов.

(АПН).

Киргизская минеральная

Крупнейшие запасы углекислой воды типа «Нарзан» обнаружены в Джарташском ущелье хребта Ала-Тоо (в ста километрах от города Фрунзе). По подсчетам специалистов этой водой можно обеспечить не только потребности Киргизии, но и всех республик Средней Азии, а также Западную Сибирь.

Скоро в магазинах рядом с известной киргизской минеральной водой «Джалал-Абадская» появятся бутылки с новыми этикетками.

(АПН).

Пока не поднят занавес

(Заметки с репетиции)

Режиссер решает: о болезни Инга не знает. Значит?

— Значит, вопрос о результатах анализа она должна произнести как бы между прочим.

Прогоняют сцену еще раз. В ней Аскольд и Инга все время подтрунивают друг над другом. Брошена последняя реплика.

— Нет, ему нисколько не смешно! — Это уже не из пьесы. Инга, она же Люда, сердита на партнера; он должен улыбаться ее шуткам, а не улыбаться... Еще раз проходят сцену.

И так — каждую.

Сегодня репетиция дублирующего состава. Ребята стараются и, знаете, эти репетиции всерьез захватывают: на твоих глазах рождаются жест, интонация, изменяются оттенки отношений и значение ситуаций.

— Спектакль, — рассказывает режиссер Народного театра В. Титов, — мы намерены сдать в мае. Решить его хотим в стиле психологической драмы. Пьеса была прочитана за столом, были проанализированы характеры героев, сейчас идут репетиции основных сцен.

С одной, пусть длительной репетиции, трудно судить о стиле работы режиссера. Он сам заявляет, что старается приучить актеров думать, психологически оправдывать те или иные действия героев на сцене, искать жест и интонацию, вытекающие из обстоятельств, состояния и характера лица. И это верный путь.

Однако, как мне показалось, исполнители еще недостаточно прониклись жизнью своих героев. Допустим, это дело наживное и придет — все девушки и парни очень стараются (одна репетиция — пять часов!). Но наживется оно в том случае, если актеры не будут выучат свои роли и хорошо будут знать пьесу и характеры своих сцени-

ческих партнеров. Нужен хороший кругозор ребятам, и на это сейчас надо обратить внимание, потому что именно в этом не только залог правдивости готовящегося спектакля, но и дальнейших успехов коллектива.

Сидя на репетиции и потом читая пьесу, я все время ловила себя на том, что ребята играют людей менее образованных, менее знающих, чем представляются они из пьесы. Из пьесы узнаешь, что Вадим прилично разбирается в живописи: он собирает альбомы с копиями картин, в частности, художников-импрессионистов — выбор свидетельствует о достаточно определенных вкусах, которые возможны при серьезном знании живописи. Он знает и любит картины Сарьяна, видит природу. Инга и Аскольд настолько музыкально подготовлены, что не только сразу, едва включив радио, узнают Пятую симфонию Бетховена, но и умеют читать язык музыки (вспомните реплику героя: «Человек и человечество... Дилемма» — это о Пятой симфонии).

И в своей профессиональной области они все — способные, незаурядные люди. А вот этого интеллектуализма в исполнении наших актеров пока нет. И мне кажется потому, что им надо самим познакомиться с импрессионистами, и с музыкой Бетховена, и почитать литературу, повествующую о том круге современной молодежи, который они изображают. Это даст толчок фантазии актеров и сделает их работу интереснее. Конечно, работа над собой — дело не одного спектакля, но режиссеру надо ввести в репетиции эти интеллектуальные дрожжи.

М. МОРОЗОВА.

Центральный Дворец культуры.

«ЛЕНИНСКИЙ ШАХТЕР»

16 апреля 1967 г., № 76, стр. 3

итухой»: еще
два человека
обрели жизнь.
— Больница!
— надрывно
кричали в труб-
ке. — Из Ел-
бани говорят. Тут у нас
женщину на рога посадил. Всю
избодал. Только пусть сам при-
езжает, уж очень плохо по-
страдавшая.

И поехал «сам» за 45 кило-
метров в деревню Елбань к не-
счастной скотнице. Увидев боль-
ную, он вспомнил свою первую
операцию, старшину Кучму: ра-
на была в живот и такая же
страшная. Вот когда пригодил-
ась «фронтальная академия»!

Слава о смелом хирурге
катилась по районам обла-
сти. Ее несла людская молва.
Специалисты заговорили о Три-
фанкове, как о замечательном
диагносте.

Жаль было сниматься с род-

* Окончание. Нач. на 3-й стр.

4 ТЫСЯЧИ ОПЕРАЦИЙ

Трофим Ефя.
мович сделал
4 тысячи опе-
раций! Оше-
ломляющая
цифра! А еще
большая за-

ных мест, жаль оставлять соз-
данное своими руками, но его
ждала учеба в Центральном
институте усовершенствования
врачей. С каждым днем к меди-
цине предъявлялись все более
высокие требования, без совер-
шенствования своих знаний мо-
жно остаться в стороне от
больших дорог, от науки.

Как один день, пролетело
полгода учебы в Москве. Время
было заполнено до предела:
лекции, практика со знамени-
тыми, экскурсии, читальные за-
лы. Трофим Ефимович специа-
лизировался на хирурга-онколо-
га. Знал, как трудно, и порой
рискованно быть онкологом. Но
что значит трудно и рискован-
но? Ведь вся его жизнь была
— труд и риск. С присущей ему
энергией и жадой знаний оку-

нулся Трифанков в малоизве-
данную область медицинской
науки. И многого достиг.

В Ленинске-Кузнецком во всю
развернулся его талант хирурга-
онколога. До приезда Трофи-
ма Ефимовича в городе вообще
не существовала онкологическая
служба. Он создал в первой
больнице онкологическое отде-
ление, стал его руководителем и
единственным врачом, лечащим
опухоль.

В первые же дни существо-
вания нового отделения Тро-
фим Ефимович столкнулся с
тяжелыми случаями заболева-
ния. Кирсанову и Беляеву счи-
тали безнадежными. Диагноз —
рак желудка. Для Трифанкова
это было по существу первым
серьезным испытанием. После
тщательного исследования, при-
шел к выводу:

— Будем оперировать!
С тех пор прошло 10 лет.
Больные, вернее бывшие боль-
ные, чувствуют себя великоле-
пно.

— После этого, — говорит
Трофим Ефимович, — пошатну-

лись убеждения многих скеп-
тиков. Да, рак до сих пор бо-
лезнь страшная, но если ее во-
время обнаружить, то и она
отступает.

Кроме этого замечательный
хирург смело вторгнулся в об-
ласти, которые были до него
«запретными». Он стал опери-
ровать на почках, желудке, ши-
товидной железе, на костях. Опе-
рация кровяных сосудов счита-
ется одной из труднейших.
Трофим Ефимович делает это
блестяще.

Главный врач районной боль-
ницы Мирра Михайловна Ряза-
нова по «секрету» сказала:

— К Трофиму Ефимовичу
ежедневно устраивают целые
полемичества. На консульта-
цию к нему едут не только го-
рожане и труженики села на-
шего района, но и из других
городов. А советуются букваль-
но все хирурги города.

Переоценить заслуги Трифан-
кова в медицинской службе
нашего города невозможно. До-
статочно сказать, что за 10 лет
работы в Ленинске-Кузнецком

слуга в том, что у него стало
много последователей, что в
городе сейчас могут сделать
буквально любую операцию.

Как-то уже повелось, что
эти молодые хирурги в боль-
нице № 5 «пристаиваются» к
Трифанкову. Альбина Михаи-
ловна Стародубцева тоже ког-
да-то робко стала у операцион-
ного стола рядом с маститым
хирургом. Сейчас она заведует
хирургическим отделением этой
больницы.

Врачи М. А. Фальковский,
М. А. Гайнберг, С. М. Штабни-
кий, выученные им, трудятся
в Москве, а Виктория Владими-
ровна Семович руководит гине-
кологическим отделением в од-
ной из клиник Молдавии.

Трофим Ефимович Трифанков
всегда на переднем крае, всег-
да приходит туда, где очень
трудно. В этом он видит свое
призвание, долг врача.

...Ярко вспыхивает бестеневая
лампа. Хирург Трифанков под-
нимает руку.

Тише! Операция продолжается.
В. СКОРОБОГАТОВ.

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

— А ну, дыхни. Хитер
старый черт! По глазам ви-
жу, что пьян, а ничем не
пахнет.

— Что вы, за рулем тако-
го никогда не позволяю.
— Гони в отделение!

Маз, нагруженный гравием,
притормозил у второго от-
деления милиции Соцгород-
ка. Вошедших встретил де-
журный, лейтенант Иван-
цев. Улучив минутку, он
заметил постовому милицио-
неру:

— Борис Филиппович, а
ведь шофер-то совершенно
трезвый.

— Хлебнул. — отвечал
сержант Ковьяков. — Пер-
вое впечатление меня никог-
да не подводило.

Сколько ни убеждал водите-
ль Светайло, что он не
грешен, постовой был неумо-
лим.

— В поликл и н и ку! —
последовал его приказ.

Это рядом, через дорогу.
Врач придирчиво осмотрела
пациента, бросила взгляд на
сержанта и с сомнением по-
качала головой.

— Пьян он, — настаивал
Борис Филиппович. И сно-
ва приказ: — За мной.

Началось путешествие из
кабинета в кабинет. Сестра
что-то колдовала с анали-
зами:

— Неправильно делаешь,
— вмешался Борис Филип-
пович, — вот так надо. А
теперь пиши в справке: «Опья-
нение в легкой степени», — и
от шофера потребовал объ-
яснительную. Она короткая:
«Спиртных напитков не упо-
треблял». Роспись.

Вернувшись в отделение
милиции, Борис Филиппо-
вич удалился в одну из ком-
нат, немного побыл там, по-
том вызвал туда водителя.

— Расписывайся.

— Да тут же написано,
что я пьяным за рулем был.
Не буду.

— Ах так, можешь идти.

— Куда?

— Откуда приехал. Пока,
голубчик!

На лице у него блу-
ждала ироническая ух-
мылка. Дескать, какой строп-
тивый нашелся, помни-
шь еще меня.

Водитель верно оценил
эту ухмылочку. Сходу на
такси — и в город. Проя-
вив завидную настойчивость,
он добился направления в
центральную поликлинику,
несмотря на то, что в ГАИ
сам начальник заверил, что
человек не пьян. Это под-
твердил и анализ из поли-
клиники.

Однако 12 дней потребо-
вались Алексею Павлови-
чу на то, чтобы ему верну-
ли шоферские права.

Вот хронология последую-
щих событий 18 марта (день,
когда отобрали права) под
вечер работник ГАИ Зай-
цев дает указание. «Поез-
жай в Соцгородк и у ин-
спектора Панова возьми пра-

ва».

Панов сказал, чтобы при-
ходил завтра.
19 марта Светайло опять в
Соцгородке, но Панова не
удалось разыскать.

20 марта все же поймал
Панова на квартире, но у
него не оказалось прав, по-
ехал в ГАИ, но и здесь прав
не нашли.

22 марта Светайло попы-
тался пробиться на прием к
начальнику ГАИ. Не вышло.
Встреча состоялась на вто-
рой день: заверили, что пра-
ва отдадут, но сейчас за-
крыт кабинет, а они там.

24 марта другая новость:
оказывается, прав в ГАИ
нет.

С 25 по 30 марта целы-
ми днями дежурил в ГАИ
Светайло. И только 30 мар-
та ему вручили права —
чистенькие, талон без про-
колов.

В ГАИ говорят: «На-
чалство у нас менялось.
Вот и получилась такая не-
приятная история». Оправ-
дание более чем странное,
не выдерживающее никакой
критики.

С таким же успехом по-
добный аргумент можно при-
вести и в деле мотоциклиста
Мананникова. Ему проколо-
ли талон за нарушение пра-
вил уличного движения. А
когда он настоял на про-
верке, то убедились, что на-
рушения не было. Приш-
лось делать приписку, что
прокол ошибочный.

Работники ГАИ — на от-
ветственном посту. У них
большие права. Их надо ис-
пользовать разумно. В каж-
дом водителе видеть потен-
циального пьяницу — явная
несуразица.

Ну, а на деле Светайло
точку ставить рано. Давай-
те будем принципиальны-
ми. Человека заставили 12
дней напрасно обивать поро-
ги ГАИ, 12 дней он не ра-
ботал. Кто же ему оплатит
вынужденный прогул?

А. ГУЛЯЕВ.

НА ГОЛУБОМ ЭКРАНЕ

16 АПРЕЛЯ. 17.00 Мульт.
типликационный фильм. 17.10
Бухенвальдский набат. 17.30
«Хочу все знать». Фильм.
17.50 Большая твоя семья.
19.20 Киножурнал. 19.30 Ма-
стера советского кино. Ю. Ни-
кулин. 20.15 «Они шли на
восток». Художество и н и й
фильм. I и II серии.

Товарищи, если вы хотите поздравить родных или знако-
мых с праздником 1-е Мая, пользуйтесь услугами почты, те-
леграфа, междугородным телефоном.

На центральном телеграфе и отделениях связи с 16 по 20
апреля открыт прием поздравительных телеграмм по льготному
тарифу — в два раза дешевле обычного. Телеграммы с уста-
новленным сроком вручения принимаются до 28 апреля.

В предприятиях связи вы можете купить открытку или по-
слать праздничную бандероль. На главпочтамте организован
стол услуг по упаковке бандеролей.

Посылайте поздравления заблаговременно!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ

18—20 апреля АБОНЕМЕНТНЫЕ КОНЦЕРТЫ. Действи-
тельны все талоны абонементов. Начало концертов в 8 часов
вечера.

18 апреля — лауреат Международного конкурса вокали-
стов в Берлине, солист Всесоюзного радио и телевидения
ЮРИЙ ЯКУШЕВ (баритон).

20 апреля — солистка Московского Академического музы-
кального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко,
заслуженная артистка РСФСР, лауреат международных кон-
курсов НИНА ИСАКОВА (сопрано). Партию фортепиано ве-
дет ЕВГЕНИЙ ВРУК.

25 апреля ТОЛЬКО 2 КОНЦЕРТА-ВСТРЕЧИ, с заслужен-
ным артистом РСФСР, артистом кино СЕРГЕЕМ ФИЛИППО-
ВЫМ, участником кинофильмов «Разные судьбы», «Карнаваль-
ная ночь», «Ночной патруль», «Запасной игрок», «Укротитель-
ница тигров», «Здравствуй, Москва!» и ряда других.

Начало в 11 часов дня и в 8 часов вечера.
Билеты продаются.

ТОВАРИЩИ КЛИЕНТЫ!

В районе 4-го участка (пер.
Ачакский, № 24 остановка
около яслей) ОТКРЫТА
ПАРИКМАХЕРСКАЯ
(дамский и мужской залы).

Просим посетить
парикмахерскую.

Коллектив школы № 8
выражает соболезнование
завучу школы Никольской
Анне Васильевне по пово-
ду преждевременной смер-
ти ее мужа

НИКОЛЬСКОГО
Вениамина Дмитриевича.

Педколлектив детского до-
ма № 2 выражает глубо-
кое соболезнование завучу
школы № 8 Никольской Ан-
не Васильевне по поводу
преждевременной смерти ее
мужа

НИКОЛЬСКОГО
Вениамина Дмитриевича.

ПРИГЛАШАЮТ НА РАБОТУ

Производственный дорожный
участок № 1994 — главного ин-
женера, дорожных мастеров,
трактористов на МТЗ-50, буль-
дозеристов на С-100 и ДТ-75,
дорожных ремонтников, разнора-
бочих, грейдеристов на прицеп-
ные грейдеры.

Обращаться: на стройплощад-
ку по ул. Базовая или на улицу
имени Горького, № 14.

Орс продтоваров треста «Ле-
нинуголь» — опытных продавцов,
киоскеров, лоточниц. На станции
Егозово — буфетчицу.

Электроламповый завод —
слесарей по ремонту оборудо-
вания и в экспериментальную
группу, электриков, токаря,
учеников наладчиков, учеников
в механический цех не моложе
18 лет, монтера связи, плотни-
ков, столяров, мастера строи-
теля, физика.

«Вторчермет» — крановщиков
на козловые краны, огневрези-
ков для огневой резки metallo-
лома.

Обращаться: ул. Вокзальная,
пех «Вторчермета», телефон 3-47
(два звонка).

Ленинский завод ЖБИ —
арматурщиков, бетонщиков,
грузчиков, электросварщиков,
электрослесарей.

Обращаться в отдел кадров
по адресу: пос. Лапшиновка,
завод ЖБИ.

Полысаевский кирпичный за-
вод — мужчин и женщин для
садки и выставки кирпича.

ГПТУ № 14 — мастеров про-
изводственного обучения, сан-
техников, каменщиков-монтаж-
чиков.

Обращаться: пр. Ленина, 9,
ГПТУ № 14.

НАША АДРЕС:

г. Ленинск-Кузнецкий, ул. Белинского, 17
Телефоны: редактора—0-33 и через трест 3-81, зам. редак-
тора—3-10, ответ. секретаря—3-10 два звонка, партийного
отдела 5-37 и через трест 3-61, промышленного отдела 0-52 и
через трест 3-81 два звонка, отдела культуры и писем тру-
дящихся 5-37 два звонка и через трест 3-61 два звонка, бух-
галтерии 0-52 два звонка, директора типографии 2-21.

Гортитпография, г. Ленинск-Кузнецкий, ул. Белинского, 17
ОП 10973
Заказ № 2118 Тираж 25.400